

УДК 821.512.162

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В СКАЗКАХ:

ТРИ, СЕМЬ, СОРОК

Алиев О.

Используемые в устном народном творчестве числа можно разделить на две группы по их поэтической природе – сакральные и традиционные. Сакральные числа возникли, будучи связанными с обычаями и традициями, верой и религией. Согласно народному поверью, эти числа обладают магической силой воздействия, приносят добро, радость. Глубоко укоренившиеся в мировоззрении, обрядах и обычаях повседневной жизни азербайджанского народа числа «три», «семь», «сорок» можно считать сакральными числами. В азербайджанских сказках эти числа в качестве сакральных выполняют различные функции. В сказочных сюжетах троица выполняет нужные функции – «три брата», «три испытания», «три поручения», «три помощника» и пр. И в традиционных сказочных выражениях и нарративах часто встречается цифра «три». В азербайджанских сказках широко распространена и цифра «семь». Согласно традиции, при создании нового сюжета, мотива, определении системы образов обращаются к «семерке». Число «сорок» часто используется в качестве эквивалента понятия «множество». В сказочных формулах «дорога длиной в сорок дней, сорок ночей», «сражение в сорок дней, сорок ночей», «траур в сорок дней, сорок ночей» на самом деле отражается не только мера времени и пространства, но и указывается неограниченность пространства и времени. В появлении этих чисел играют важную роль сакральные и мифологические представления о мировом обустройстве. Все это нашло свое отражение в ряде фольклорных образцов, в том числе и сказках.

Ключевые слова: сказка, сакральные числа, вера и религия, троица, семерка, «сорок дней, сорок ночей», обряд, мифологическое представление.

SYMBOLISM OF NUMBERS IN FAIRY TALES:

THREE, SEVEN, FORTY

Aliyev O.

According to their poetic nature, numbers used in folklore can be divided into two groups: sacred (lucky) and traditional numbers. Sacred (lucky) numbers formed in connection with traditions, beliefs and faiths. According to the folk belief, these numbers have magical power and give blessings and joy. Numbers “three”, “seven” and “forty”, deeply rooted in the worldview, rituals and customs of Azerbaijani people, in everyday life, can be considered as sacred (lucky) numbers. In Azerbaijani tales the mentioned numbers carry different functions. Tripartite, a group consisting of three men, in fairy tales: “three brothers”, “three conditions”, “three trials”, “three assignments,” “three assistants”, etc. perform the required function. This number is also used in traditional sayings and narrations. Number “seven” is also widely used in Azerbaijani tales. According to the tradition, creating the new plot and motif or defining the system of images the tale-teller usually uses number “seven”. Number “forty” in tales is often used as the equivalent of the concept “majority”. In the tale formulae “forty days, forty nights road”, “forty days, forty nights wedding” or “forty days, forty nights struggle” not only reflects the size of space and time, but also shows the infinity of space and time. Sacred and mythological ideas of the world order play an important role in formation of these numbers. All this was reflected in some folklore examples, including the tales.

Keywords: fairy tale, sacred numbers, belief and faith, tripartite, seven, “forty days, forty nights”, ceremony, the mythological presentation.

В поэтических текстах народных сказок часто встречаются некоторые числа, которые широко распространены и связаны с первичными представлениями в традициях и обычаях, вере и религии, бытовых вопросах. Такие числа укоренились не только в сказочных текстах, но и в фольклоре в целом. И это не случайно. Из многих древних источников известно, что у ряда древних родов и племен были свои числа. Такие числа считались сакральными

[1, с. 46].

Используемые в устном народном творчестве числа по своей поэтической природе можно разделить на две группы: сакральные и традиционные числа.

Вообще у народов мира сакральными считались преимущественно числа *три, пять, семь, восемь, девять, двенадцать, сорок, триста, шестьдесят* и т.д. Как известно, хотя некоторые сакральные числа у различных стран идентичны, во многих случаях они отличаются в зависимости от мировоззрения, веры, обычаев и традиций этих народов.

«В тюркском языке такие цифры, как *один, три, пять, семь* считаются сакральными цифрами. У древних тюркских народов число даров и подарков обычно равнялось *девяти*. *Девять* воспринимается как успешное число. Поскольку они считали, что "уровни небес", священных по древней астрономии, равно *девяти*.

В древних якутских верованиях и обрядах многие представления и события связаны с носящими символическое значение определенными числами. Цифры *три, девять, восемь*, в частности, относятся к ним. Первые две цифры связаны с добрым началом.

В азербайджанском языке, преимущественно, *три, девять* и *сорок* считаются сакральными числами и часто используются в языке (в частности, в народной литературе и речи) и охватывают обширную область» [8, с. 30-31].

Сакральные числа возникли из мифов и обрядов, являющихся продуктом ранних этапов формирования человеческого сознания. Укоренившиеся в мировоззрении нашего народа, обрядах и обычаях, в повседневной жизни числа *три, семь, сорок* можно считать сакральными числами. В разной форме это проявляет себя и в настоящее время в поверьях и верованиях, живущих в народе.

Например, рассмотрим некоторые тексты поверий:

«Хыдыр Зинда, Хыдыр Ильяс и Хыдыр Наби являются тремя братьями. Говорят, что в трудную минуту призови Хыдыра Зинду, в воде – Хыдыра Ильяса, а на суше – Хыдыра Наби».

«Когда ребенок поздно начинает ходить, положив его в решето, собирают дары с семи домов».

«Взяв из мешка муку трижды, и вернув ее в мешок, говорят: «Путь останется плодородие в нем. После этого начинают использовать муку из этого мешка».

«Если две женщины в один день родят, то сорок дней не должны заговаривать друг с другом. Если заговорят, ребенок попадет под воздействие злых сил. Если это случится, полив трижды воду, омывают его».

«Жертвенное мясо раздается в семь домов. А жертвоприношение, во имя Хазрет Баба, раздается лишь в дороге».

«Пока не прошел сороковой день, к новорожденному не заходит человек вернувшийся с поминок. Тот человек прежде должен зайти в какой-либо двор, затем прийти».

«Если кто-то резко чихнет, когда речь идет об умершем дорогом человеке, трижды дернув за подол его одежды, приговаривают: ты наш, ты наш, ты наш» [6, с. 11, 12, 13, 15].

Как видно и из приведенных примеров, согласно народному поверью, определенные сакральные числа обладают магической силой воздействия. Следовательно, они приносят добро, радость или же, наоборот, несчастье, утрату. Отсюда можно сделать вывод о том, что люди ждали от «волшебной силы» чисел помощи для спасения от «злых духов» и традиция поколений создала определенные числа.

Сказки, занимающие важное место среди эпических жанров азербайджанского фольклора дают очень богатый материал для изучения архаических представлений, поверий, обычаев и традиций. В начале сказки, в процессе нарратива и в концовке числа играют важную роль. *Три, семь, сорок* в азербайджанских сказках и в качестве сакральных чисел обладают различными функциями.

Ю.В. Чеменземинли [10], М.Г. Тахмасиб [7; 11], Б. Абдуллаев [1] и другие исследователи при изучении отдельных вопросов фольклора,

затрагивали и эту проблему.

Самым любимым и наиболее используемым в азербайджанских сказках числом является *три*. В сказочном сюжете *троица* – три брата, три сестры, три дороги, три условия, три испытания, три вопроса, три сражения, три поручения, три повеления, три помощника, три волшебных предмета, три времени дня, три дива, трехголовый див, дракон и пр. – выполняют необходимую композиционную функцию. В традиционных выражениях и изображениях народных сказок также часто можно встретить число *три*.

Например: *«Проведя трижды прутком по земле, сделал все население города людьми»*.

«Раз птица трижды села ему на голову, значит именно он и есть наш падишах».

«Дал Бахраму три волоса и сказал: когда у тебя будут трудности, подожги эти волосы, я тогда приду к тебе на помощь» [2, т. II, с. 125, 128, 239].

«Жило-было множество людей, созданных Аллахом. Жил-был некий падишах. У этого падишаха было три сына».

«С неба упало три яблока. Один из них предназначается мне, другой – тебе, а третий тому, кто стоит поодаль и отнекивается от яблока» [3, с. 323, 211];

«Этому дракону ты должен попасть тремя стрелами в глаз, попал – добился своего, а нет – окаменеешь» [2, т. I, с. 284].

«Не знаю, даю тебе три дня срока, не принесешь птицы, голову отрубить велю».

«Эти три дива, пойдя в мир тьмы, стали подготавливать богатства».

«Как только наступило утро, все три богатыря, пустившись в путь, по следам крови пришли к колодезю».

«Пройдя 3 дня, 3 ночи дошел до самого центра мира тьмы».

«Как только дочь падишаха пери уснула трехдневным сном, Меликмамед украл девушку» [2, т. III, с. 155, 157, 159, 221].

«У меня есть три условия. Если выполнишь их, отдам дочь за тебя замуж. Но если не сможешь выполнить мои условия, тогда убью тебя» [2, т. IV, с. 13].

В азербайджанских народных сказках три образа зла отличаются от образов трех помощников. Помощники изображаются в качестве трех персонажей, выполняют три функции, так, каждый из них обладает определенным волшебным свойством, присущим лишь ему. В этих сказках три силы зла воспринимаются как единый символ зла.

Цифра *три*, будучи связана с верой, обрядами, обычаями и традициями, используется, преимущественно, в значении успешности. А. Карабаглы пишет о цифре *три*: «Очень интересно, что в наших сказках и народных поверьях всегда третий отличается от двух предыдущих, третий сын бывает ловчее, вопрос решается в третий день, третий путь бывает более выгодным, третий удар дает более успешный результат, третья сестра оказывается более красивой и более верной и т.д.» [5, с. 27].

Вообще, метод троицы в сказках является самым характерным свойством. М.Г. Тахмасиб, рассуждая о смысловых особенностях этого метода в народном творчестве, пишет: «Общеизвестно, что вообще ретардация связана со священностью цифры три. И в наших обычаях и традициях, и в вере и религии, и в сугубо бытовых вопросах "третий день" какого-либо дела, а также повторение какого-либо дела три раза связано с очень древними воззрениями нашего народа и очень широко распространилось. А "троица", то есть трехкратное повторение события, приключения, эпизода в наших сказках встречается особенно часто» [7, с. 109].

В сказках применяются различные виды эпического повтора. Иногда действия героя повторяются трижды, персонажи рассказывают свою историю, сказанное в виде совета мудрого лица или доброжелательного помощника затем воплощаются в жизнь в ходе истории.

Например, в сказке «Принц Муталиб» [2, т. I, с. 129-146], когда принц для того, чтобы найти необычную жену, обращается за помощью к бабушке, то она

говорит, что не знает, где находятся сады Эдема, но у нее есть старшая сестра. Бабушка предлагает идти к ней. Принц Муталиб идет в указанное место. Тетя, узнав о ситуации, говорит, что и она не знает, но в семи днях пути у неё есть старшая сестра, которая может знать ответ. Принц идет в это место. Старшая тетя собирает всех старейшин. Наконец, самый старый из них говорит, что есть две змеи. Каждый год они бьются поблизости. Если принц сможет помочь белой змее, то она укажет ему путь. Принц доходит до места, указанного стариком. Змеи начинают сражаться: *«Принц Муталиб, сказав: "Бог в помощь", стреляет из лука. Стрела попадает в затылок белой змеи. Принц окаменел по колено. Прицелился еще раз, опять выстрелил из лука. И эта стрела, летя косо, попала в хвост белой змеи. Муталиб окаменел по пояс. Видя, что с одной стороны раны от стрел, с другой стороны укусы черной змеи совсем обессилили белую змею, и она вот-вот потерпит поражение, сказав "будь что будет", выстрелил в третий раз. Стрела, вырвавшись из лука, полетела в сторону змей. Полетела и, как думаете, куда попала, – прямо в правый глаз черной змеи. В тот же миг черная змея сдалась. Принц Муталиб освободился от камня»* [2, т. I, с. 143-144].

Как видно, герой достигает желанного с третьей попытки. В первый раз он обращается к трем необычным лицам, с тем, чтобы найти необычное место. Два первых его не знают, лишь третий может указать путь. Во второй раз принц пытается узнать месторасположение таинственного пространства у шаха белых змей. Принц должен помочь белой змее, сражающейся с черной змеей. Герой трижды целится в черную змею из лука, дважды желанного не добивается, каменеет сначала по колено, затем по пояс, в только третий раз попадает в черную змею и этим достигает своей цели. Он узнает у шаха змей местонахождение волшебного пространства.

Во многих случаях одно и то же действие трижды совершает одно и то же лицо. В этом случае такой прием служит продлению истории, носит преимущественно формальный характер. Если одно и то же действие выполняется различными героями, то в таком случае противопоставление

усиливается, то, что не смогли сделать два старших брата (сестры), выполняет младший брат (сестра) и этим выявляется преимущество третьего в сравнении с двумя первыми.

Например, в сказке «Трехусый Коса» [2, т. II, с. 157-166] отец делает два завешания трем сыновьям, про трехдневную охрану своей могилы после смерти и выдачу дочери замуж первому, кто сядет на камень сватов. Первое поручение сначала два брата исполнить не могут. Младший брат до конца сторожит и свою очередь, и очередь братьев, и заполучает три волшебных коня. Второе завешание отца, в отличие от братьев, выполняет лишь младший брат, и поэтому заполучает три волшебных помощника.

В «Сказке о шахском сыне Бахраме» [2, т. II, с. 235-246] три сына отправляются в путь с целью поиска лекарства для ослепших глаз своего отца. Попытка старших братьев найти камень, который может стать лекарством для глаз отца, окончилась неудачей. Младший брат в пути встречается с благообразным стариком и выслушивает его советы. Затем он встречает трех необычных искусных попутчиков, по их просьбе берет их собой. Младший брат после долгих трудностей выполняет все условия владельца белого источника и приносит камень, который становится лекарством для глаз отца.

Как видно, нестандартные поступки, события, сражение героя с необычными злыми существами, трудные поручения, испытания, вопросы и пр. повторяются трижды. К этому приему авторы часто обращаются в процессе повествования. В то время, как одинаковые действия каждого героя изображаются один-в-один, в других сказках действия первых двух героев излагаются или упоминаются вкратце, а действия третьего героя описываются подробно, и в обоих случаях в отличие от предыдущих они завершаются успехом.

В азербайджанском фольклоре и сказках историческая основа троицы связана с взглядами древнего человека о трех мирах. Появление троичной системы чисел сыграло важную роль в развитии примитивного сознания.

Уже в начале XX века были сделаны попытки объяснения сути цифры

три. По мнению В.В. Иванова и В.Н. Торопова, причина внимания к цифре *три* в фольклоре и в обычаях заключается в трехступенчатой структуре космоса [4, с. 81].

В азербайджанских сказках широко распространена и цифра *семь*. Например: «*Но для того, чтобы дойти до того источника, необходимо пройти через семь огненных ущелий*».

«*Однажды пришел в дом некий дервиш, узнав про горе падишаха, сказал: ты должен развестись со всеми этими женами. На тебя давит тяжесть женщин, поэтому у тебя не рождается ребенок. Ты должен взять единственную молодую жену. К тому же каждый день трижды купаться в холодной воде, чтобы смыть тяжесть и зло тех жен. По истечении семи лет у тебя родится ребенок*».

«*Последний див признался в том, что Мелик Мамеда украл он, и к тому же заколдовал в семи крепостях*».

«*Выбрали палицу весом в семь мельничных камней*» [2, т. I, с. 167, 129, 73, 38].

«*В это время див с семью головами по небу летел, увидел, что Нушапериханум находится в саду*» [2, т. II, с. 336].

«*В итоге сын падишаха, повелевающего семью климатами, семью водами, пришел свататься к этой девушке*».

«*Сам-с-пядь, бородой в семи пядей, пересказал историю девушкам*» [2, т. I, с. 126, 156].

«*Увидел, как мать дивов, перекинув через плечо семь грудей, готовит в семи кастрюлях еду*» [2, т. III, с. 185].

«*Падишах тотчас же вызвав охотника Пирима, приказал ему построить в течение семи дней дворец из слоновой кости, в противном случае пригрозил отрубить ему голову*».

«*После семи дней, семи ночей пути дошли до того самого перекрестка семи дорог*» [2, т. IV, с. 9, 74].

Необходимо подчеркнуть, что «волшебная (сакральная) семерка»,

которая являлась важным элементом древней тюркской мифологии, в ходе сложного исторического процесса вошла в различные народные обряды и ритуалы.

«Есть и такое предположение о священности цифры *семь*. Согласно известной версии, первичную основу Вселенной составляли четыре элемента (воздух, огонь, вода, земля). И поэтому являющееся количеством известных элементов – 4 считается священной. В связи с этим, добавлением Луны, звезд, Солнца было получена цифра *семь*, которая также считается священной цифрой» [9, с. 39].

Соблюдение в сказке традиции седмерицы определяет количество персонажей – семь помощников, семь разбойников, семь воров, семь дней, семь ночей в изображении эпического времени, а также пространства – семь климатических поясов, семиэтажный подземный мир, замок, семислойный забор представляют собой важные художественные методы для народных сказок. Автор сказки, создавая новый сюжет, мотив, согласно традиции, определяя систему образов, обращается к седмерице.

Можно предположить, что причина долголетия и широкого распространения седмерицы связана с возникновением и развитием мотива семи покровителей. Данный мотив отражает семидневный отсчет времени мифологической природы семи лунных циклов.

«Поклонение числу "семь" как священной цифре началось еще с древних времен. В то время календарь выстраивался на основе лунного цикла. В течение лунного месяца (28 дней) Луна исчезает и появляется, и в течение этого времени проходила четыре фазы (четверть Луны, половина, полная Луна и новая Луна). Эти фазы менялись каждые семь дней, и они составляли основу нашей семидневной недели. Наблюдая смену фаз Луны, древние люди придавали цифре "семь" особо священный смысл» [8, с. 33].

Число *сорок* в составе ряда фразеологизмов, используемых в азербайджанских сказках, выполняет не только математическую функцию. Часто путник в залатанной одежде описывается следующим образом: «путник с

залатанной в сорока местах одеждой», о большом любителе соврать говорят: «у него сорок языков, сорок грудей». В целом, в азербайджанских сказках число *сорок* часто встречается в различные моменты.

Например: *«У дверей этой крепости есть камни с надписью на сорока языках, желающий их сломать должен все камни прочитать»* [2, т. I, с. 73].

«...Для пробуждения таких людей от заклятья необходимо сорок дней непрерывно читать Коран» [2, т. I, с. 74].

«Сынок, чтобы собрать зимние припасы, мы должны выйти в сорокадневную поездку. Ты идти с нами не можешь. Сорок дней должен прождать нас здесь. Должен будешь сорок дней оставаться здесь и ждать нас. Возьми эти сорок ключей. Здесь есть сорок садов. Каждый день гуляй по одному из них, чтобы не заскучал. Но в сороковую не заглядывай» [2, т. I, с. 73, 74, 136].

«Он на пересечении семи дорог заложил дворец, во дворце было сорок дверей».

«Таким образом, шли они целых сорок дней, сорок ночей, пока не дошли до границы Эдема».

«Храбрец, я болен, врачи приписали мне лекарством молоко морского коня с сорока жеребцами. Во чтобы-то ни было, ты должен его принести».

«Увидел, что это маленькая крепость с забором высотой в сорок аршин».

«Увидишь, что Гырх Генча ханум сидит с сорока слугами во дворе».

«Увидели, что сидит один большой Кечепанаг, а вокруг сорок его слуг» [2, т. II, с. 34, 100, 108, 116].

«Много ли шел, мало ли шел, прошел ущелья, горы, дошел до Гулземи-Гафа. Сын падишаха Гулземи-Гафа вышел ему навстречу. Айгыр Гасан, сразившись сорок дней, сорок ночей, убил дива, разрушил его заклятия» [2, III, с. 160].

Число *сорок* в азербайджанских сказках очень часто используется в качестве эквивалента понятия «множество».

Как известно, только научившийся считать человек никогда не мог точно определить множество неопределенных вещей. Так что, не подчиняющиеся человеческому разуму природные явления древний человек принимает как выражение сверхъестественных сил.

В сказочных формулах «*дорога длиной в сорок дней, сорок ночей*», «*свадьба в сорок дней, сорок ночей*», «*сражение в сорок дней, сорок ночей*», «*траур в сорок дней, сорок ночей*» отражается не только мера времени и пространства, но и указывается неограниченность пространства и времени. Это черта особенно ясно отражается в таких выражениях, как «*девушка с сорока косами*», «*кастрюля с сорока ручками*».

Число *сорок* широко распространено в народе и связано с различными событиями, поверьями, обычаями и традициями, обрядами. Например, продолжительность воздержания в сорок дней, сорокадневное «крепчание» ребенка, сороковой день со дня смерти покойника и пр.

М.Г. Тахмасиб, говоря о широком использовании числа *сорок* в фольклоре, пришел к следующему выводу: «Мы полагаем, что сорок является сложным числом более близкого прошлого. Сорок означает множество. Это могут нам подтвердить и сороконожка, и сороконогие колодцы. Поскольку известно, что, как у называемого сороконожкой червя вовсе нет сорока ног, так и называемые сороконогими ступенчатые колодцы вовсе не состоят из сорока ступеней. На наш взгляд, это лишь названия, данное с целью выражения понятия множества» [11, с. 8].

В целом, развитие от простого числа к сложному, прошло определенный путь. Достижение бывшим числом крайнего предела стало одним из основных факторов возникновения сакральных чисел. В появлении сакральных чисел есть определенная роль и мифологического представления о мировом обустройстве. А это нашло свое выражение в ряде фольклорных образцов, в том числе сказках. Функции успешности, сакральности и волшебства в Азербайджанских сказках чисел *три, семь, сорок* тесно связано с этим.

Список литературы:

1. Абдуллаев Б. Юсиф Везир Чеменземинли и фольклор. Баку: Наука, 1981. 123 с.
2. Азербайджанские сказки: в 5 т. Баку: А.Н. Азерб. ССР, 1960-1964. Т. I-V.
3. Антология азербайджанского фольклора. I кн.: Нахичеванский фольклор. Баку: Сабах, 1994.
4. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семантические системы. М.-Л.: Просвещение, 1965.
5. Карабаглы А. Преподавание в школе устного народного творчества. Баку: Азериздат, 1961.
6. Тайна сороковой комнаты. Баку: Писатель, 1988.
7. Тахмасиб М.Г. Избранные произведения: в 2 т. Баку: Мир книги, НПМ, 2011. Т. 2.
8. Халилов Р.Я. Числа. Баку: Азериздат, 1978.
9. Халилов Р.Я., Ализаде А.Дж. Сакраментальность чисел // Научные труды АГУ (серия лингвистики и литературы). 1971. № 6. С. 34-41.
10. Чеменземинли Ю.В. Произведения: в 3 т. Т. 3: Статьи, очерки и воспоминания. Баку: Наука, 1977.
11. Təhmasib M. Ön söz // Azərbaycan nağılları: iki cilddə. Bakı: SSRİ EA AzF, 1941. I cild. S. 5-32.

Сведения об авторе:

Алиев Орудж – кандидат филологических наук, доцент Института фольклора Национальной академии наук Азербайджана (Баку, Азербайджан).

Data about the author:

Aliyev Orudzh – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Institute of Folklore, Azerbaijan National Academy of Sciences (Baku, Azerbaijan).

E-mail: orucsohraboglu@gmail.com.